

ЛУИДЖИ БАЛЛЕРИНИ

БЛОК
РОВКА

Луиджи Баллерини Блокировка

Текст предоставлен правообладателем
Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73913627

Блокировка / Луиджи Баллерини ; [пер. с итал. Наталии Катилевской].: Феникс; Ростов н/Д; 2026
ISBN 978-5-222-48560-6

Аннотация

Матиасу семнадцать, и он зол. На школу, на родителей... на весь мир.

Его семья весьма влиятельна и ожидает от юноши, что он будет идеальным сыном, а в будущем – и образцовым представителем существующего общественного миропорядка. Вот только воспитывают его с помощью высокотехнологичного и жестокого метода: за любую ошибку через специальное приложение родители могут лишить его одного из чувств – от блокировки первого уровня (осознание) до пятого (зрение). Все это – технология компании *Sensation*, которая уже проникла во все слои общества.

Бунт кажется невозможным, пока Матиас не узнаёт, что он не один. С ним связывается таинственная незнакомка Эвелин и предлагает присоединиться к движению сопротивления. Девушка загадочна и обаятельна... но можно ли ей доверять?

Матиасу уже нечего терять. Он соглашается – и его мир меняется навсегда.

Содержание

Часть 1	7
Один	7
Два	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Луиджи Баллерини

Блокировка

Переводчик – Наталия Катилевская

Леттеринг: Мария Чаава

Издательство предупреждает о вреде алкоголя, осуждает любую пропаганду этой зависимости и подобных ей.

Оригинальное название: Blossco 5.

Автор: Luigi Ballerini

Впервые опубликовано в 2023 году Editrice Il Castoro Srl, viale Andrea Doria 7, 20124 Milano (Italia)

www.editriceilcastoro.it

© 2023 Editrice Il Castoro Srl. Все права защищены.

Макет обложки и иллюстрации от Andrea dr Bestia Cavallini

© Editrice Il Castoro Srl, 2023

© Luigi Ballerini, текст, 2023

© Andrea dr Bestia Cavallini, ил. и макет обложки, 2023

ФЕНИКС

© Катилевская Н., перевод на русский язык, 2024

© ООО «Феникс», издание на русском языке, оформление, 2026

Часть 1

Один

–И что же плохого ты сделал?

Матиас уставился на женщину, так внезапно заговорившую с ним. Он сомневался, к нему ли вообще она обращается. У женщины на лице застыла кривая улыбка, которую Матиас назвал бы язвительной, но ему пришло в голову, что это могло быть последствием инсульта. У его деда удар случился прямо в день семидесятилетия, в тот самый момент, когда перед ним поставили торт с зажженными свечами. С семьюдесятью, как он и хотел. С того дня дедушкина улыбка всегда была кривой.

На твоём наушнике горит синяя лампочка ожидания вызова, значит, сейчас ты не разговариваешь по мобильному телефону. И явно обращаешься не к тому мужчине, что сидит сзади тебя. Значит, ты действительно сказала это мне. Но я тебя не знаю и не собираюсь отвечать. Я в курсе того, как надо поступать в таких случаях: просто улыбаться.

Он улыбнулся.

Матиас делал так всегда, когда ему было непонятно, как вести себя, или когда требовалось выйти из затруднительно-

го положения. Отчасти потому, что это был его способ выиграть время; а еще ему с детства говорили, что у него восхитительная улыбка. И эта самая улыбка не раз избавляла своего хозяина от неприятностей, ведь она отлично действовала на взрослых – и в первую очередь на матерей. Чужих матерей. Когда Матиасу было шесть лет, он вместе со своей мамой принимал участие в записи видеоролика с новогодними поздравлениями. Съёмки проходили в студии телекомпании «Столица ТВ», и режиссер постоянно хвалил мальчика за его великолепную улыбку. Если хорошенько напрячь память, то, наверное, можно вспомнить, что именно он и был первым, кто назвал улыбку Матиаса восхитительной.

Женщина двумя руками подняла чашку и отпила глоток американо. Ее губы выпрямились. Губы деда же оставались кривыми, даже когда он пил.

Значит, все-таки язвительная.

– И что же плохого ты сделал? – повторила она свой вопрос.

Ее голос звучал очень тихо, тон был теплым, а взгляд сверлил пальцы его правой руки – в этом не могло быть сомнений.

Матиас инстинктивно сжал их в кулак.

– Надо быть осторожнее, смотрю, у тебя на кончиках пальцев следы от ожогов, – продолжала женщина безо всяких эмоций, просто описывая реальность.

Она сказала про его ожоги так же спокойно, как могла бы

упомянуть, например, свою зеленую чашку, которую все еще держала в руках, или слегка помятое стальное кольцо для салфеток, лежащее перед ней на барной стойке, или неоновую вывеску на стене: «Кафе “Сайгон”», которая периодически окрашивала ее лицо в фиолетовый цвет.

Вот дерьмо!

– И что? – ответил он после недолгого молчания. Затем сунул руку в карман и пожал плечами – как человек, который не понимает, чего от него хотят.

На лице женщины снова появилась та язвительная улыбка, устоять против которой не помогла бы и самая восхитительная.

– Ты отлично знаешь, что это значит. Так же, как знаю и я...

Дерьмо в квадрате! Кто ты такая? Что тебе надо от меня? Сейчас я встану и уйду. В любом случае мне уже пора. Я все равно забрел сюда только потому, что пришел слишком рано и мне надо было как-то убить время.

– Знаешь, я никогда не пробовала это пиво, которое ты пьешь. Не скажешь, оно горчит? Мне не нравится слишком горькое пиво, не знаю почему, но от него у меня просто бегут мурашки, – настойчиво продолжала незнакомка, увидев, что Матиас встает и собирается уходить.

Он задержался и внимательно посмотрел на нее.

Нет, это тоже очень странный вопрос.

Матиас хорошо знал вкус этого пива. Он уже пил его *рань-*

ше.

– Да. Пиво очень горькое, вероятно, самое горькое из всего, какое только можно купить. Оно не каждому понравится, только тем, кто разбирается в сортах, – ответил Матиас и стоя допил бокал одним глотком.

Держу пари, ты это и так знала. Что, тоже хочешь читать мне нотации?

Женщина медленно открыла сумку из искусственной черной кожи и достала оттуда визитную карточку. Держа ее указательным и большим пальцами, протянула картонный прямоугольник Матиасу.

Юноша колебался, не поднимая руки.

– На твоём месте я бы взяла ее. Никогда не знаешь, что случится дальше. Возможно, я понадобится тебе в будущем...

Я исключаю вероятность того, что ты из Sensaction¹. При этом ты – явно не тот человек, с которым у меня назначена встреча, потому что с ним мы должны пересечься не здесь, и, похоже, не знаешь, кто я. Тогда кто же такая ты? И чего хочешь от меня? Мне не нужен никакой взрослый, я сам справлюсь. Вы, взрослые, никому не нужны.

На лице незнакомки снова появилась улыбка, и на этот раз совсем не язвительная. Более того, теперь она тоже выгляде-

¹ Sensaction – вымышленное название компании. Слово условно можно разбить на два: *sense* (англ.) – чувство, смысл, разум и *action* (англ.) – действие, поступок, мера. Название также имеет сходство со словами *sensation* (англ.) – сенсация и *sanction* (англ.) – санкции, наказание, штраф. – Прим. пер.

ла восхитительной.

Сколько тебе лет? Сорок? Или больше? Определенно в тебе есть какое-то очарование.

Исключительно из любопытства, а может быть, и потому, что женщина чем-то привлекла его, Матиас потянулся и взял визитку.

Но что за...?

На карточке красовался логотип овощного магазина «Зеленая капуста». Тот располагался на улице Дали, о которой юноша никогда раньше не слышал. Должно быть, это в той части города, где он раньше не бывал. В конце концов, его жизнь проходила в одних и тех же местах, людных и безопасных: дома, в школе, в спортзале, на тусовках с так называемыми друзьями. Но в столице были и такие районы, куда нога Матиаса никогда не ступала. Юноша рос с осознанием того, что его особые обстоятельства не могут позволить ему жить нормальной жизнью, и постепенно почти привык к своему положению, его преимуществам и недостаткам. Но, честно говоря, чем дальше, тем недостатков становилось больше и больше.

Он сунул визитку в бумажник и вышел, машинально кивнув женщине на прощание.

Что за странные люди! Какое отношение имеют ко мне эта тетка и ее овощной магазин?

Ступив на тротуар, Матиас решил идти не оборачиваясь. Он не ждал преследования, скорее теперь будут сопровож-

дать эту женщину. Матиас поправил шерстяную шапку, натягивая ее посильнее на лоб и уши, в надежде, что его не узнают. Только этого еще не хватало.

Затем он свернул за угол и замедлил шаг. Спешить нет необходимости: вокзал был совсем близко, Матиас пойдет туда сразу, как наступит назначенное время. Тот идеальный момент для встречи, которая так сильно волновала и тревожила его.

Два

Добравшись до вокзала, Матиас решительно прошел через автоматические двери, которые тут же за ним закрылись, словно отсекая возможность обратного пути. Теплый воздух внутри помещения приободрил его. После слишком мягкой осени внезапный холод зимы застал всех врасплох.

Согласно полученным инструкциям он направился прямо в зал ожидания. Тот был полон.

Сколько здесь вообще людей?

Вскоре из разговоров окружающих он узнал, что в это утро, за несколько минут до полудня, произошло крушение грузового поезда, что заблокировало движение всего железнодорожного транспорта почти на три часа, последствия аварии все еще устранялись. Многие поезда были отменены, а оставшиеся оказались забиты под завязку: самое начало зимних каникул, многие куда-то ехали в этот период.

Хуже не придумаешь, и, как назло, именно сегодня. Здесь такая толпа, как же мне тебя в ней найти?

Стараясь справиться с разочарованием, Матиас прислонился к стене и склонил голову над телефоном, как и большинство находившихся в зале ожидания людей.

Однако время от времени он внимательно осматривался вокруг.

Группа детей из «Новой Молодежи» в своей синей с крас-

ным форме уселись вокруг прямо на полу и спокойно разговаривали. Изредка раздавался их смех, но всегда негромкий, в рамках приличий. Взрослые наставники, стоявшие рядом, зорко следили за поведением подопечных.

Бедняжки! Вы едете в воспитательный лагерь отдыха. Сколько человек из вас через несколько лет окажутся в лагерях для перевоспитания?

Матиас тоже раньше носил такую форму и в детстве, как и все, ездил в воспитательные лагеря. Не особо-то это ему помогло.

Проклятые лагеря! Как же я их ненавижу. словно недостаточно семьи, в которой я родился и вырос. Самой отвратительной в мире.

Со скамейки справа от него резко поднялся мужчина с сумкой через плечо, набитой какими-то документами и с трудом закрывавшейся. Матиас, ожидая условного сигнала, следил за ним взглядом, пока тот не вышел из зала. Сигнала не было.

Хорошо, значит, это не ты.

Он снова рассеянно уставился на экран мобильного телефона. Тот сразу же мигнул. Пришедшее сообщение гласило:

Я прямо перед тобой.

Матиас слегка поднял глаза – настолько, чтобы иметь возможность незаметно осмотреть зал. Он насчитал напротив себя шесть человек, также стоявших, прислонившись к противоположной стене, и двух сидящих на полу. Попытался выжать улыбку, чтобы показать, что ждет ответа, но никто на это не отреагировал.

Может быть, мне не надо было этого делать? Я веду себя как новичок.

Прекращай привлекать к себе внимание! Сейчас я выйду, медленно считаешь до пяти и затем следуешь за мной. Жду тебя перед цветочным магазином в главном холле вокзала, рядом с автоматом по продаже билетов.

Прочитав сообщение, он успел мельком увидеть парку темно-зеленого цвета на девушке, покидающей зал ожидания. Матиас посмотрел на оставшихся пассажиров и едва заметно улыбнулся.

Значит, это была ты. В глубине души я надеялся на подобное.

Вскоре он тоже вышел.

Она ждала у цветочного киоска, склонившись над вазой

со срезанными желтыми хризантемами. Матиас встал рядом с ней.

– Похоже, ты не выдержал и досчитал лишь до тридцати, – бросила девушка раздраженным тоном, не отрывая взгляда от цветов.

– Я быстро считаю, – ответил он немного смущенно.

Она ничего не ответила, но повернула голову и окинула Матиаса вопросительным взглядом. В этот момент он все понял.

А, так у тебя четвертая блокировка.

Поэтому повторил, медленно и четко проговаривая слова:

– Я быстро считаю.

Девушка сосредоточила внимание на движении его губ, затем заявила:

– Ты, как я вижу, остряк, а нам не нужны такие. Они нам совсем не нравятся. Теперь иди за мной, но не прижимайся слишком близко!

Матиас шагнул назад, он не ожидал от собеседницы такого ответа. И такого характера. Девушки, которых он знал, так себя не вели, а у тех, кто учились вместе с ним, были гораздо более мягкие и вежливые манеры, хотя одноклассницы и казались ему ужасно фальшивыми. Но кто не выглядел фальшиво в том мире, где он жил?

Девушка выбрала пять желтых хризантем, расплатилась наличными, подождала, пока старый продавец цветов завернет их в целлофан, и спокойно отошла от киоска. Каждый

ее жест казался размеренным, совершенным без малейших колебаний.

Матиас последовал за ней на некотором расстоянии, как ему и было велено.

В главный холл вошли двое полицейских, патрулирующих свой участок. Они передвигались быстро и непрерывно крутили головами, проверяя присутствующих. Их шлемы со специальными забралами-экранами позволяли распознавать личности тех, кто на них попадал. Девушка тут же свернула вправо, чтобы ускользнуть на камеры, но Матиас потерял время, наблюдая за ней, и попал в зону действия сканеров. Полицейские остановили его, как только увидели предупреждающий оранжевый сигнал на экранах своих шлемов.

Нет, нет, нет! Пожалуйста, только не сейчас...

– Что вы тут делаете? Куда-то едете?

– Нет. Я пришел встретить одного человека, но из-за аварии он не приедет. Его поезд отменили. Я как раз собирался идти домой, – начал оправдываться Матиас, но сразу же пожалел о своих словах: понял, что если они зададут ему уточняющие вопросы – кого он ждал, откуда этот человек должен был приехать, что они собирались делать вместе, – то дать правдоподобные ответы будет весьма трудно. – А что случилось? Что-то не так со мной? – Он решил перейти в контратаку, демонстрируя уверенность, которой у него не было.

– Вы соблюдаете правила первой и второй блокировки? – спросили стражи порядка вместо ответа.

Сами прекрасно знаете, вы же все видите на своих экранах, но если действительно хотите это услышать от меня, то я все сделаю. Как хороший мальчик, каким вы все хотите меня видеть.

– Конечно. Как раз вчера я был на сеансе программы перевоспитания, и на следующий сеанс тоже непременно явлюсь. Также я снова постоянно хожу на учебу.

– Очень хорошо. Мы напоминаем, что вы можете попытаться сократить продолжительность блокировки, демонстрируя своим родителям хорошее поведение. Кроме того, вы можете выступать на собраниях «Новой Молодежи» и получать бонусные баллы, которые позволят вам вернуться в Молодежные Круги. Еще там вы можете встретить лучших людей, знакомства с которыми пригодятся вам в будущем. Не упускайте эту возможность, – полицейский говорил мерно и четко, как живая информационная брошюра.

Забудьте об этом! Никогда и ни за что!!! Лучшие умереть. Как же я ненавижу общаться с некоторыми людьми! Жаль, что эти «некоторые» – все вокруг.

– Не беспокойтесь, я уже запланировал этим заняться. Не хочу, чтобы другие совершили такие же ошибки, как я. Если мне можно внести свой вклад в благо общества, то я не отступлю. Я усвоил урок. Кроме того, у меня есть все намерения построить свое успешное будущее, – ответил Матиас, сопроводив свои обещания улыбкой и постаравшись, чтобы она не выглядела слишком восхитительной. Лучше быть

осторожным с полицией, особенно сейчас.

Внезапно один из полицейских резко побледнел. До того момента он еще не понимал, с кем имеет дело. Но пока они разговаривали, сделал запрос и вывел на свой экран полный профиль молодого человека со всеми его личными данными – и теперь знал, кто перед ним. В тот же момент эту информацию получил и второй полицейский.

– Простите, что мы вас побеспокоили. Лучше было сразу сказать нам, кто вы.

Ненавижу, когда такое происходит.

Матиас предпочел не отвечать и даже больше не улыбаться.

– Мы уверены, что скоро ситуация нормализуется и все снова будет в порядке. Конечно же, речь идет всего лишь о небольшой аварии на путях... – заявили полицейские, на прощание касаясь пальцами своих головных уборов.

Какие же вы лицемеры.

Они продолжили патрулирование, немного ускорив шаг, словно хотели поскорее уйти подальше от источника неловой ситуации.

Да пошли вы! Так, ну а ты куда сбежала?

Как только стражи порядка скрылись из виду, он принялся искать девушку. Та исчезла. Матиас направился обратно к цветочному киоску. Затем вышел из здания вокзала наружу. Сразу же налетел порыв холодного ветра. Молодой человек тщательно проверил площадь и отходящие от нее улицы.

Вернулся обратно. Девушка не оставила ни следа после себя.

Я должен остановиться тут. Наверное, ты найдешь меня сама.

Матиас сел на красную металлическую скамью, заняв единственное свободное место рядом с общественным туалетом. Из его открытых дверей доносился сильный запах антисептика: должно быть, сотрудники службы уборки переборщили с дезинфицирующим средством.

Я ушел достаточно далеко. Надеюсь, здесь меня никто не узнает...

Он опустил голову, чтобы стать как можно незаметнее, и уставился на свои кроссовки. Те были явно не по сезону: материал, уже изношенный, не грел ноги, но эта обувь ему очень нравилась. Кроссовки были символом свободы от конформизма, и он никогда ни на что их не поменяет.

– Тебя переключило на этих неудобных ботинках, как и на многих других вопросах, – упрекал Матиаса отец.

И это говорил именно он, человек, который мог стать королем всех упрямцев!

Яркий рекламный щит, занимавший всю стену напротив, вогнал Матиаса в дурное настроение. В очередной раз прокручивали рекламу *Sensation*. Это было настоящее наваждение: билборды и экраны любых размеров, установленные по всему городу, и телеканал «Столица ТВ» непрерывно крутили рекламные ролики этой компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.